

Слова нужно разделить на две части. Гу Чжэню казалось, что он сыграл коварного и хитроумного Гу Чжэня, полного злых умыслов, но Хэ Сюйлян видел это совсем по-другому.

Молодой человек с мягкими чертами лица перед ним слегка нахмурился, и его слова, похожие на вздох: «Боюсь, что даже ты забудешь», — сопровождались лёгким вздохом, что вызывало ощущение искренной тоски и ностальгии. Увидев это, Хэ Сюйлян слегка сдвинул кадык.

Если бы Гу Чжэнь знал об этом, он бы, вероятно, почувствовал себя несправедливо обиженным. Небеса, я же хвастаюсь, выражаю своё презрение к тебе, а не то, что соскучился по тебе за долгое время разлуки. И этот вздох — это не вздох, а вдох, когда я хотел выругаться матом, но сдержался. Брат, ты неправильно понял, действительно неправильно.

Но это уже потом. Сейчас Гу Чжэнь не знал, как Хэ Сюйлян его воспринимает. Он потёр виски и, подняв глаза, сказал:

— Что ты хочешь сказать? Ходить вокруг да около — это не дело настоящего мужчины.

— Собаку в итоге загрыз я.

Гу Чжэнь подумал, что ослышался, и с удивлением посмотрел на него, не сразу поняв смысл этих слов.

— Господину в то время нравился злобный нрав этой собаки, которая кусала всех подряд, но после того, как она стала привязчивой, он возненавидел её и приказал мне её загрызть. — Он сделал паузу и добавил:

— Ведь в глазах господина я и собака — не отличались.

Гу Чжэнь открывал и закрывал рот, не зная, что сказать. Его взгляд на мгновение замелькал, затем он отвернулся и, чувствуя себя немного виноватым, произнёс:

— Это давно минувшие дни. Что, теперь хочешь потребовать ответа?

Хэ Сюйлян уловил в его слегка дрожащем голосе напускное спокойствие и едва заметно шевельнул уголком рта, сказав:

— У меня нет такого намерения, просто мне интересно, как эта собака вдруг изменила свой нрав, словно... словно сменила свою сущность.

Гу Чжэнь больше не мог слушать. Он ударил по столу и встал, с серьёзным лицом воскликнув:

— Хватит! Неужели из-за того, что мы с тобой недавно сблизились, ты забыл о разнице в статусе между нами? Ты снова и снова говоришь какие-то странные вещи, что за собачьи разговоры? Разве это стоит того, чтобы тратить моё время? Если тебе нечего сказать, то уходи, у меня есть дела.

Хэ Сюйлян не обратил на это внимания, лишь вежливо поклонился и, опустив голову, сказал:

— Я был непочтителен, позвольте мне удалиться.

С этими словами он действительно быстрым шагом направился к выходу. Гу Чжэнь только вздохнул с облегчением, как снова услышал холодный голос Хэ Сюйляна:

— Господин, если вы не помните этого, ничего страшного.

Гу Чжэнь с удивлением посмотрел на него. Тот приподнял полог палатки, и в свете снаружи его силуэт стал размытым, не позволяя разглядеть выражение лица.

— Ведь всё это я выдумал.

Я, наверное, встретил ненастоящего главного героя?

После того как Хэ Сюйлян ушёл, Гу Чжэнь в своём сознании снова обсудил с 007 всё более рушащийся образ главного героя, а затем, не выдержав угрызений совести, решил поговорить с Жу Сюэ.

Гу Чжэнь нашёл Жу Сюэ в палатке для раненых. К тому времени она уже сменила форму, улыбаясь и разговаривая с солдатами, одновременно ловко перевязывая их раны. Увидев это, Гу Чжэнь почувствовал, будто его сердце пронзили тысячами стрел.

— Кхм, госпожа Жу Сюэ.

Раненый солдат, увидев канцлера, испугался и попытался встать, чтобы поприветствовать его, но Гу Чжэнь махнул рукой, показывая, что это не нужно, и снова позвал:

— Госпожа Жу Сюэ.

Жу Сюэ вытерла руки от порошка лекарства, слегка поклонилась и ответила:

— Господин Гу.

Гу Чжэнь почесал нос и тихо сказал:

— Выйди со мной на минутку, мне нужно кое-что сказать тебе.

Жу Сюэ на мгновение заколебалась, но в итоге кивнула и вышла с Гу Чжэнем.

Уже стемнело, в лагере зажгли костры. Гу Чжэнь стоял перед жаровней, сложив руки за спиной, и Жу Сюэ могла видеть только половину его лица, которое казалось задумчивым. Она тихо спросила:

— Господин, у вас есть какое-то поручение для меня?

Гу Чжэнь медленно повернулся, и его нахмуренные брови разгладились, когда он увидел Жу Сюэ. Он спросил:

— Почему не отдыхаешь? Сегодня... ты, госпожа Жу Сюэ, много трудилась.

Жу Сюэ покачала головой и сказала:

— По сравнению с генералом Хэ и господином Гу мои усилия — ничто. В лагере нет других врачей, так что немного потрудиться — не проблема.

— Седьмой брат, кажется, я влюбился, эта девушка такая замечательная, уууууу —

007 был в замешательстве и сказал:

— Тогда действуй, разве я не говорил, что здесь ты можешь выбирать любую девушку? Не мешкай, три года — это выгодно, даже если тебя казнят, ты не проиграешь.

Гу Чжэнь мысленно вытер слёзы и сказал:

— Нет, я чувствую, что не достоин её...

007 с холодным выражением лица ответил:

— Ты это понимаешь, и это хорошо.

В следующую секунду в голове Гу Чжэня снова раздался голос:

— Я переметаюсь, я меняю сторону, главный герой пусть будет с Жу Сюэ, по сравнению с ней Си Юэ — просто ничто. Нужно свести Жу Сюэ с главным героем, такая замечательная девушка в итоге умрёт на чужбине, нет, у неё должна быть хорошая судьба.

007:

— ...

Впервые вижу, чтобы человек, влюбившись в девушку, первым делом решил свести её с другим.

007 с болью в сердце спросил:

— Парень, ты давно уже в роли запасного?

Гу Чжэнь не обратил внимания на 007 и продолжил разговор с Жу Сюэ:

— На самом деле я хотел извиниться перед тобой, госпожа Жу Сюэ. Из-за моего самоуверенного поведения ты сегодня оказалась в опасности, это было недостойно мужчины, мне действительно стыдно.

С этими словами он даже поклонился, что сильно напугало Жу Сюэ. Она покраснела, засуетилась и тоже поклонилась, говоря:

— Господин, вы слишком строги, слишком строги. Я стала военным врачом, чтобы внести свой вклад в дело Цзяньюнь. Если я могу хоть чем-то помочь, это уже большая честь для меня.

Гу Чжэнь покачал головой:

— Но... сегодня я действительно поступил неправильно. Судьба страны — ответственность каждого, служить родине — это правильно, но я использовал твою внешность, это было низко и подло, и я оскорбил тебя, госпожа Жу Сюэ... Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что был глупцом.

Гу Чжэнь говорил искренне. Только сейчас он осознал, что его неспособность справиться самому и использование других — это не проблема, но использование красоты девушки, даже разрывание её одежды и косвенное использование её тела — это то же самое, что заставить свою жену продавать себя ради денег. Хотя Жу Сюэ и не его жена, она всё же его подданная!

Жу Сюэ тоже была немного напугана, никогда не сталкиваясь с подобной ситуацией, она не знала, что сказать, и лишь нервно повторяла:

— Господин, вы слишком строги, слишком строги.

Гу Чжэнь вздохнул, помолчал некоторое время и снова спросил:

— Сегодня нам сильно помог генерал Хэ, если бы он не прибыл вовремя, всё могло бы закончиться плохо. Он тебя уже находил?

Жу Сюэ кивнула:

— Генерал Хэ велел мне хорошо отдохнуть. Господин, вам нужно что-то от генерала Хэ?

Гу Чжэнь слегка покашлял и начал хвалить:

— Генерал Хэ действительно выдающийся человек, красивый, высокий, сильный, храбрый и умелый воин. Хотя его ранг пока невысок, но со временем он обязательно добьётся больших успехов, его будущее безгранично. — Он улыбнулся и посмотрел на Жу Сюэ:

— Как ты думаешь, госпожа Жу Сюэ?

Жу Сюэ была озадачена. Раньше она слышала от солдат, что отношения между канцлером Гу и генералом Хэ всегда были плохими, иначе генерала Хэ не отправили бы в эту глушь. Но, судя по тому, что она видела, это было не совсем так. Он не только защитил генерала Хэ от стрел, но и теперь так его хвалил. Однако то, что говорили солдаты, тоже не казалось выдумкой.

Этот канцлер Гу действительно сильно отличался от слухов.

— Генерал Хэ, конечно, хороший генерал... — Жу Сюэ тщательно подбирала слова, всё ещё чувствуя сильное недоумение, и осмелилась спросить:

— Раньше я слышала, что между вами, господин Гу, и генералом Хэ были разногласия... Наверное, это просто слухи.

Гу Чжэнь махнул рукой:

— Это было в мои юные годы. Между мужчинами всегда есть некоторая конкуренция. Генерал Хэ — такой талантливый человек, и он всегда был рядом со мной, так что в молодости у меня было много эмоций. Теперь я занимаю высокий пост и многое понял. Такая мелочность не поможет управлять страной и народом. Если у него есть талант, то я обязательно буду его продвигать.

Жу Сюэ улыбнулась, и напряжение, которое она чувствовала в начале разговора с канцлером, почти исчезло. Она легко сказала:

— Господин Гу, похоже, вы действительно очень цените генерала Хэ.

<http://bllate.org/book/16782/1543329>